

Из-за слов Цинь Июя в зале на несколько секунд воцарилась тишина.

Но вскоре в репетиционном зале раздались новые аплодисменты, которые становились всё громче, как дождь.

- Круто! - громко крикнул один из музыкантов.

- Оба просто супер!

- Это было потрясающе!

Чи Чжиян тоже радостно аплодировал и громко выкрикнул имя Нань И. Это был первый раз с момента начала конкурса, когда он почувствовал атмосферу радости. Все вышли за рамки соревновательного формата, наслаждаясь музыкой и искренне восхищаясь выступлением музыкантов.

Что касается выступления двух бас-гитаристов, Ли Шу не стал сразу давать оценку.

- Теперь, когда оба бас-гитариста завершили свои выступления, пожалуйста, сделайте свой выбор, основываясь на своих собственных критериях. Я сделаю свой выбор и затем дам оценку.

Трое из группы «Хэнкэ», конечно же, сразу проголосовали за Нань И.

Честно говоря, выступление Нань И в этом поединке превзошло все ожидания. Но Янь Цзи знал, что в таких анонимных голосованиях каждый может проголосовать за кого угодно, и не факт, что все выберут того, кто действительно сильнее.

Даже критерии оценки очень субъективны. В инструментальной музыке нет правильных ответов, и, как и Ли Шу, музыканты в зале имеют разные предпочтения в стилях исполнения.

Он глубоко вздохнул.

- Почему ты выглядишь более нервным, чем Сяо И?

- Возможно, я просто склонен к тревоге, - улыбнулся Янь Цзи. - А ты не нервничаешь?

Чи Чжиян скривился.

- Глупости, как я могу не нервничать? Но независимо от результата, в моём сердце Сяо И уже победил этого улыбающегося парня.

Время голосования закончилось.

Ли Шу подошёл к высокой платформе слева от сцены и сделал свой выбор.

Зазвучал голос за кадром:

- Сейчас объявим результаты голосования.

На большом экране появились изображения двух участников: слева - Юка, справа - Нань И.

- Сначала объявим результаты голосования музыкантов...

На экране появились результаты, которые выглядели весьма драматично: Юка - 10 голосов,

Нань И - 8.

Это означало, что двое музыкантов воздержались от голосования.

- Разница в два голоса, - с серьёзным выражением лица произнёс Янь Цзи.

Чи Чжиян не скрывал своего раздражения:

- Это просто несправедливо. У «Бу Цзинь Му» пять человек, и они, естественно, все проголосуют за Юку.

- Это нормально. Другие группы тоже, скорее всего, проголосуют за них, - равнодушно сказал Цинь Июй.

Чи Чжиян нахмурился.

- Что ты имеешь в виду?

Цинь Июй поднял бровь.

- Подумай сам. До выступления Нань И, когда говорили о «Хэнсин Шикэ», все думали, что в этой новой группе есть только один проблемный человек. Теперь их стало двое. Что это значит? Изначально сложный противник оказался ещё сложнее. Сейчас это просто тренировка, но не забывай, что через неделю будет концерт-клуб, и это будет борьба не на жизнь, а на смерть.

Именно этого больше всего боялся Янь Цзи.

- В глазах других наша команда, вероятно, уже стала большей угрозой, чем «Бу Цзинь Му».

Чи Чжиян всё ещё злился:

- Если бы это был я, я бы проголосовал за того, кто играет лучше.

- Именно поэтому Нань И получил 8 голосов, - сказал Цинь Июй.

Янь Цзи кивнул.

- Да, объективные люди тоже есть.

Сзади Чэн-Чэн выглядел гораздо спокойнее, чем во время поединка. Он сказал своим товарищам по команде:

- У нас ещё есть шанс.

- Как это?

Чэн-Чэн начал анализировать:

- Ли Шу известен своей строгостью. Все в индустрии знают его характер. Если ты не соответствуешь его требованиям, он заставит тебя перезаписать, без вариантов. Раньше часто говорили, что Цинь Июй ссорился с ним в студии.

Всё это он узнал, когда был фанатом. Бунтарский и сложный характер Цинь Июя тоже был

известен всем. Когда лейбл «Угол Хаоса» нанял Ли Шу в качестве продюсера, постоянно ходили слухи о конфликтах, и Ли Шу даже заявлял, что больше никогда не будет сотрудничать с ними.

Хотя сами стороны не комментировали, отсутствие ответа на распространяющиеся слухи уже было ответом.

- Судя по стилю Ли Шу, он предпочитает музыкантов с твёрдой техникой и высокой дисциплиной.

Чэн-Чэн посмотрел на сцену, на лицо Нань И, и подумал:

- Хотя он молчалив, внутри он явно одного поля ягода с Цинь Июем. Неподконтрольный, неуправляемый, непредсказуемый.

Ли Шу был как запрограммированный робот. Никто не мог прочесть никаких намёков или сигналов с его лица. Остаётся только ждать.

Зазвучал голос за кадром:

- Сейчас объявим голосование наставника.

В зале на мгновение воцарилась тишина. Все ждали этого решающего голоса.

Ли Шу пропустил системное объявление и, прежде чем результаты появились на экране, объявил своё решение:

- Я выбрал Нань И.

Только тогда результаты поединка появились перед всеми. Нань И получил драгоценные пять баллов и выиграл со счётом 10:13.

- Да! - Чи Чжиян чуть не подпрыгнул от радости. - Я так и знал!

Ли Шу сказал:

- С точки зрения техники и творческих способностей, у Юки действительно нет недостатков. Он редкий бас-гитарист-виртуоз. Обычно бас-гитаристы в группах остаются в тени, играя простые басовые линии, чтобы просто провести концерт. Но на самом деле, хорошие бас-гитаристы - это редкий ресурс.

- Должен сказать, этот поединок превзошёл мои ожидания. Я не ожидал, что при наличии уже одного выдающегося бас-гитариста, создающего практически идеальные басовые линии, я получу ещё один сюрприз.

Он продолжил, управляя пультом, и на экране появились записи выступлений обоих музыкантов. Ли Шу начал анализировать:

- Игра Юки находится в рамках заданного риффа, и его ритм очень гармоничен. Это создаёт высокую степень единства в стиле группы.

А Нань И использовал много асимметричных ритмов, создавая непредсказуемый, но в то же время тонко гармоничный ритм. Это сложно и требует от музыканта природного чувства ритма. Говоря прямо, это требует таланта.

- Но талант - не главная причина, по которой я дал эти 5 баллов.

Ли Шу сделал паузу, перемотал запись до последнего отрезка и сказал:

- Это способность учиться и объединять. Это определяет, насколько высоко музыкант может подняться в группе.

Закончив, Ли Шу посмотрел на Юку.

- Думаю, ты понимаешь.

Юка опустил голову, легко улыбнулся, затем поднял голову и, облегчённо вздохнув, вернулся к своей обычной расслабленной манере.

- После того как я увидел выступление Нань И, я уже знал ответ. Если бы это был я, я бы тоже проголосовал за него.

С этими словами он сделал шаг вперёд и протянул руку Нань И.

Нань И пожал его руку и тихо сказал:

- Спасибо.

- После этого поединка у меня появилось чувство, что я не зря сюда пришёл, - улыбнулся Юка.

- Поэтому я доволен результатом. Я уверен, что мои товарищи по команде тоже так думают.

Он посмотрел на Чэн-Чэна в последнем ряду и, увидев, как его лицо то краснеет, то бледнеет, лишь улыбнулся, чтобы успокоить его.

Перед тем как уйти со сцены, Ли Шу спросил Нань И:

- Судя по данным, «Хэнсин Шикэ» - это твоя группа. Почему ты решил играть в группе?

Нань И закинул гитару за спину, на секунду задумался и, не меняя выражения лица, дал прямой ответ:

- Из-за Цинь Июя.

Сказав это, он слегка поклонился и, следуя за Юкой, сошёл со сцены, шаг за шагом возвращаясь к своим товарищам по команде.

Цинь Июй внизу явно растерялся, его глаза широко раскрылись. Он схватился за волосы, затем опустил руку, сжал кулак, разжал его и смотрел на возвращающегося Нань И, сердце его билось чаще.

Как он может говорить такие вещи с таким невозмутимым лицом?

Этот человек действительно страшен.

В замешательстве был не только Цинь Июй. Ли Шу на сцене тоже был ошеломлён.

Он действительно увидел в Нань И тень Цинь Июя, хотя их характеры совершенно разные.

Тот самый ореол таланта, которым одарила судьба, вызывающий зависть.

Все знали, что он и Цинь Июй – как вода и огонь. Но никто не знал, что именно Ли Шу когда-то открыл Цинь Июя, увидев его школьную группу и порекомендовав её крупному лейблу, который позже подписал контракт с «Угол Хаоса».

Мнение посредственностей, конечно, глупо. Но когда речь идёт о талантливых людях, дисциплина уже не является критерием оценки. Ведь в каждом столкновении с гением, помимо гнева, вызванного их высокомерием, искры вдохновения действительно сияли.

Ли Шу не мог не признать, что ребёнок, сидящий в зале, был как самым нежелательным для сотрудничества музыкантом, так и его самым успешным учеником.

И кто бы мог подумать, что теперь он встретил второго.

Когда Нань И вернулся на своё место, Чи Чжиян встал и радостно хлопнул его по руке.

- Я знал, что ты победишь!

Янь Цзи с улыбкой подшутил:

- Ты так нервничал, пока он выступал.

- Почему нервничал? – Нань И тоже улыбнулся и потрепал белые волосы Чи Чжияна. – Ты бы заплакал, если бы я проиграл?

- Конечно нет!

Нань И сдержанно улыбнулся и сел рядом с Цинь Июем.

Цинь Июй всё ещё не мог прийти в себя после того, как его сердце бешено заколотилось. Он начал сомневаться, не связано ли это с проблемами с сердцем, и несколько раз ударил себя кулаком в грудь, но это не помогло, а только вызвало кашель.

Хотя Нань И не понимал, что происходит, он, казалось, уже привык к таким ситуациям. С улыбкой он взял бутылку воды, стоявшую на полу, и протянул её Цинь Июю.

- Пить будешь?

- Спасибо. – Цинь Июй взял бутылку и залпом выпил половину, затем глубоко вздохнул.

- Лучше?

- Нет.

Цинь Июй моргнул и проямлил:

- М-м...

Чи Чжиян, сидевший рядом, протянул ногу и пнул Цинь Июя ботинком, нарочито сказав:

- Эй, разве ты не собираешься поздравить своего товарища по команде с победой?

- Зачем праздновать то, что и так было очевидно? Это мелко.

- Ты!

- Ладно, ладно, мы же на записи.

Двое снова начали препираться, а Нань И смотрел на Чи Чжияна с улыбкой. Но в следующую секунду рука, наполовину сжатая в кулак, протянулась к нему. Это была рука с татуировкой дерева магнолии.

Нань И поднял голову и встретился взглядом с Цинь Июем.

Странно, но на его лице появилось искреннее и серьёзное выражение.

Увидев, что Нань И не реагирует, Цинь Июй правой рукой взял его руку, помог сжать в кулак, затем поднёс к своему кулаку и слегка коснулся их, завершив этот маленький ритуал.

Затем он сказал:

- Я вдруг понял одну удивительную вещь.

Нань И всё ещё смотрел на свою руку, сжатую в кулак, и только через пару секунд поднял голову:

- Что именно?

- Я... - Цинь Июй по-детски улыбнулся. - Оказывается, мне нравится быть твоей мишенью.

Нань И замер на месте, его губы дрогнули, и он почувствовал желание что-то сказать.

Но голос Ли Шу раздался раньше:

- Сейчас начнётся второй раунд, готовьтесь.

Слова так и не были произнесены, но сердцебиение стало сильнее.

Ладони снова стали влажными. Это было действительно странно, ведь на сцене такого не было. Нань И не мог найти причину, но чувствовал, что всё, связанное с Цинь Июем, теряло логику.

Когда Ли Шу сказал «начали», музыканты из оставшихся трёх групп почти одновременно нажали красные кнопки. Это были гитарист из «Суй Шэ», барабанщик из «Бань Мэн» и барабанщик из «Лань Яо Вань».

Судя по записи, быстрее всех оказался гитарист из «Суй Шэ» с высоким хвостом, Шама Чиэр.

- Я хочу бросить вызов гитаристу из «Лань Яо Вань», Ван Чэну.

№68 против №59.

Чтобы не упустить шанс на участие в первом раунде, группа «Бань Мэн», оставшаяся в стороне, быстро приняла решение. Почти без колебаний гитарист вышел вперёд, решив принять участие в поединке.

В этом трёхстороннем соревновании Ли Шу изменил условия задания. Вместо предоставления риффа он дал классическую композицию, которую участники должны были аранжировать.

- Это проще, чем ваш поединок, - сказал Чи Чжиян Нань И. - Не нужно писать с нуля.

Цинь Июй лучше всех знал стиль этого наставника.

- Ли Шу всегда подходит к людям по-разному. Если он видит потенциал, он будет давить на тебя изо всех сил, выжимая всё возможное. Если нет, то просто идёт по стандартной процедуре.

Янь Цзи достал термос, открыл крышку и сделал глоток горячей воды.

- Так что на самом деле такой уровень поединка соответствует сценарию. А тот уровень сложности, который был у вас, - это чисто его личное желание. Это страшно. Если бы это был Июй, кто знает, что бы он придумал.

Чи Чжиян рассмеялся:

- Тогда это было бы не личное желание, а личная вендетта.

Действительно, как они и предполагали, поединок между этими гитаристами был на другом уровне по сравнению с предыдущим вызовом.

С точки зрения Нань И, гитарист из «Бань Мэн» ещё не достаточно хорошо владел базовыми навыками, и его исполнение было довольно нервным. Первые тридцать секунд он не мог контролировать дрожь в руках, что повлияло на ритм.

В противоположность этому, гитарист из «Лань Яо Вань», Ван Чэн, был самым старшим участником, ему уже за сорок. Его опыт выступлений был богат, техника безупречна, и он обладал отличной сценической харизмой. Его кудрявые волосы развевались в такт музыке, что выглядело забавно.

Однако проблема заключалась в его излишнем консерватизме. Его аранжировка была слишком осторожной, он просто изменил металлический стиль оригинала на фанк, с сильным ритмом, но это было ожидаемо.

Настоящий сюрприз преподнёс Шама Чиэр.

Увидев группу «Суй Шэ», все сразу думали, что они идут по пути этнического визуального стиля. Их выдающаяся внешность только усиливала стереотип о том, что они - «идолы».

Но на самом деле, Шама Чиэр обладал отличной техникой, и его аранжировка была самой смелой из трёх.

- Он действительно смягчил хэви-метал? Но он выглядит как типичный металлист. Какой контраст!

- Это рискованно.

- Первые несколько секунд я думал, что он просто сменил песню.

Янь Цзи заинтересовался и выпрямился:

- Аранжировка очень душевная, мелодия усилена, эмоции насыщенные, легко воспринимается.

Нань И спокойно наблюдал за Шама Чиэром на сцене и вдруг сказал:

- Он действительно тебя любит.

- Что? - Цинь Июй немного замешкался, указав на себя. - Ты про меня?

Нань И продолжал смотреть на сцену и кивнул:

- Его техника игры пальцами почти такая же, как у тебя.

Ты вот кто меня любишь, - мысленно пошутил Цинь Июй.

Ты даже не сказал, а я и не заметил. Ты так внимателен?

И ты ведь бас-гитарист. Разбираешься в гитаре так глубоко. Это вообще нормально?

Внутри него что-то начало раздуваться, как воздушный шар.

Когда исполнение Шама Чиэра подошло к концу, ритм внезапно ускорился, становясь всё быстрее, эмоции нарастали, высокие частоты вытягивали эмоции зрителей на максимум, а затем всё резко оборвалось.

Эта пауза была как пузырь, лопнувший в момент наивысшего напряжения, оставляя после себя долгое послевкусие.

Чи Чжиян, который до этого «играл» на воображаемой барабанной установке, остановился и моргнул:

- Он изменил оригинальную композицию? Концовка другая.

- Он использовал синкопу, - сказал Цинь Июй, слушая композицию более внимательно после слов Нань И. - Он вырезал оригинальный аутро и переместил его в начало, поэтому сначала кажется, что это другая песня.

Нань И тоже кивнул:

- Очень умное решение.

Результат был очевиден - Шама Чиэр одержал победу во второй группе. Он круто убрал гитару и, не сказав ни слова, вернулся к своим товарищам по команде.

Интересно, что молчаливая крутость, похоже, была частью корпоративной культуры «Суй Шэ».

После успешного начала, трое даже не устроили маленького ритуала победы, а просто обменялись взглядами, кивнули и сели.

Первый раунд репетиционного поединка завершился.

Ли Шу объявил результаты, и на большом экране появились кадры новой сцены, подготовленной организаторами для концерт-клуба.

- Через неделю здесь будет 3000 зрителей, которые решат вашу судьбу. Правила первого раунда выступления вживую на выбывание очень просты: вы выбираете оригинальную композицию, выступаете на сцене, и те, кто наберёт больше баллов, останутся. Остальные четыре группы будут исключены.

Такие правила были безжалостны для участников.

Многие из них готовились долгое время, мечтая о сцене, где их увидят, надеясь, что их песни услышат больше людей. Но всего через неделю большинству придётся уйти домой.

Даже если они станут единственными победителями в этой схватке, это будет лишь победа в самой слабой группе. Когда откроется следующая дверь, им придётся столкнуться с более популярными группами, и, возможно, только тогда начнётся настоящая борьба.

Это была реальность, от которой нельзя было убежать.

Оглядев всех, Ли Шу добавил:

- Единственное ограничение в этом выступлении – тема композиции.

На экране появились два иероглифа: «Прошлое».

- Очень широкая тема...

- Прошлое? Ностальгия?

- Мне кажется, это нормально. Много песен подойдут.

Для большинства групп эта тема была счастливым случаем в неудаче, ведь многие их предыдущие композиции могли подойти под неё.

За исключением «Хэнсин Шикэ», у которой пока не было ни одной песни.

- Всё пропало, – Чи Чжиян развалился на стуле. – Нам придётся писать с нуля.

Нань И был спокоен:

- Независимо от темы, нам всё равно нужно писать с нуля. Ничего не изменится.

- Верно.

Ли Шу закончил и ушёл, но запись продолжалась. По правилам, все должны были покинуть репетиционный зал группы С и отправиться в новое место.

- Эти трое из «Суй Шэ» производят впечатление, будто они читают мысли друг друга, – сказал Чи Чжиян в лифте, когда все молчали. – Вы знаете, что такое телепатия?

Нань И посмотрел на остальных троих и сказал что-то не относящееся к делу:

- Сяо Ян любит читать романы и смотреть аниме.

- Вот оно что, – в глазах Янь Цзи появилось что-то вроде отеческой нежности.

- Ты видишь, как он тебя называет, – Цинь Июй ухватился за суть. – Ты просто не привык. Я буду называть тебя так чаще, чтобы ты привык. Сяо Ян, Сяо Ян, Сяо Ян...

Чи Чжиян чуть не схватил его за шею, но его руку схватил Янь Цзи, физически прерывая его попытку.

- Хватит уже, как назойливая муха. Ты меня за человека считаешь?

Цинь Июй наконец остановился, сложил руки в молитвенном жесте и с серьёзным видом

произнёс:

- Воскреси моего ягнёнка.

Чи Чжиян стиснул зубы от злости:

- Я убью тебя...

- Вырежьте это, пожалуйста, - с улыбкой сказал Янь Цзи. - Или замените на «бип».

Нань И, скрестив руки на груди, усмехнулся:

- С «бип» будет ещё страннее.

Двери лифта открылись, и, следуя указаниям продюсерской группы, они прошли по коридору к двери с номером 1302.

- Поскольку вы и группа «Суй Шэ» выиграли этот репетиционный поединок, вы получили роскошные апартаменты. Добро пожаловать!

- Неужели такое бывает?! - Чи Чжиян с энтузиазмом открыл дверь. Комната действительно была отличной: на полках в гостиной стояли виниловые пластинки различных рок-групп, стены были увешаны постерами, а на чёрном ковре красовалась крупная надпись на английском - «Crazy Band».

Чи Чжиян был в восторге от этого общежития и сразу же плюхнулся на диван.

- Это просто рай для рокеров!

Янь Цзи заметил три двери:

- Так много комнат? Как мы будем делить?

- Я выбираю первым! - Чи Чжиян вскочил с дивана и вместе с остальными подошёл к одной из красных дверей. Он с энтузиазмом открыл её: - Давайте посмотрим, что тут!

В следующую секунду все семеро замерли.

Четверо из «Хэнсин Шикэ» стояли за дверью, а внутри комнаты трое сидели на ковре в спальне, с повязками для умывания на головах. Один наносил крем, другой похлопывал тоник, а третий держал маску, готовясь нанести её на лицо.

Но из-за их внезапного вторжения все замерли, уставившись на дверь.

- Кто вы такие? - Цинь Июй отодвинул голову Чи Чжияна и уставился на эти слишком юные лица. - Разве в этом конкурсе есть детская категория?

Нань И на мгновение задумался.

Он серьёзно размышлял, относится ли он сам к категории детей.

Увидев маски на кровати, Янь Цзи наконец понял:

- «Суй Шэ»? Мы живём вместе?

Трое кивнули и тихо сказали:

- Наверное... да.

Через пять минут они разобрались в ситуации.

Нань И налил стакан воды, прислонился к стойке на кухне и спросил:

- Так вы надеваете маски на сцене из-за внешности?

- Да, - вздохнул Сяо Лю. - Когда мы выступали в школе, все говорили, что мы выглядим недостаточно круто для рока. К тому же мы все довольно замкнутые, и выступать для нас - это большой стресс.

А Мань кивнул:

- В масках выступать гораздо комфортнее.

Шама Чиэр тоже кивнул:

- Верно.

- Но какое отношение лицо имеет к року? Разве главное не мастерство? - Нань И взял одну из масок, покрутил её в руках и на мгновение приложил к своему лицу.

Это движение заметил Цинь Июй. Он замер, потому что, когда нижняя часть лица была скрыта маской, глаза Нань И производили ещё большее впечатление.

Нань И опустил маску и успокоил их:

- Я думаю, что если вы выступите без масок, это создаст ещё больший контраст.

Эти слова звучали обыденно, но для троих из «Суй Шэ» Нань И был тем, кто только что победил Юку. Он уже завоевал признание своим мастерством, и его слова имели больший вес.

Более того, возможно, из-за его немногословности или из-за какой-то необъяснимой ауры, его слова естественным образом вызывали доверие.

- Правда? - Сяо Лю с надеждой посмотрел на Нань И.

Нань И подошёл, сел напротив него и, слегка наклонив голову, внимательно посмотрел на его юное лицо, с лёгкой улыбкой на губах.

- Правда. И я думаю, что вы выглядите довольно...

Хлоп-хлоп-хлоп!

Цинь Июй, сняв маску, которую он взял у А Маня, начал хлопать себя по лицу, привлекая внимание всех в комнате.

Конечно, Нань И тоже остановился и повернулся к нему.

От хлопков Цинь Июя брызги эссенции попали на лицо Чи Чжияна.

- Ты что, с ума сошёл?!

- Я видел, как Сяо Мань тоже хлопал. Что не так? - Цинь Июй сделал невинное лицо.

А Мань робко поднял руку:

- Эм... меня зовут А Мань.

Чи Чжиян сжал кулаки:

- Я тебя когда-нибудь убью...

Янь Цзи с улыбкой, как официальный представитель, попытался объяснить в хаосе:

- Извините, у нас в группе такая атмосфера. Очень гармоничная.

Нань И, наблюдая за их перепалкой, на мгновение забыл, что хотел сказать.

- Ах да, осталось ещё две комнаты.

А Мань достал то, что им дала продюсерская группа - большую коробку цвета фуксии.

- Они сказали, что в этом номере три комнаты. Красная комната как раз для троих, а остальные две - двухместные. Вы можете решить, кто с кем будет жить, с помощью этого.

- Что это? - Цинь Июй покрутил коробку. На каждой из четырёх сторон, кроме верхней и нижней, было отверстие, из которого свисала верёвочка.

- Это решит, кто с кем будет соседом.

Сяо Лю прочитал задание и объяснил:

- Каждый должен потянуть за одну верёвочку.

Шама Чиэр и А Мань одновременно сделали жест «пожалуйста».

Итак, как в детской игре, каждый из четверых взял по верёвочке и потянул. Коробка с треском раскрылась, и из неё высыпались разноцветные бумажки. Под натяжением верёвочки начали вытягиваться из бумажек.

Нань И почти не прилагал усилий, но почувствовал, как его руку тянет за верёвочку. Он посмотрел вдоль верёвочки и увидел руку, покрытую татуировкой дерева.

Затем их взгляды встретились.

- А, - улыбнулся Цинь Июй, потянув за верёвочку и подняв руку Нань И.

- Привет, сосед.

Заметки от автора:

[Crazy Band: Мини-сценки]

- [Сценка 1]

В первый день переезда в общежитие Crazy Band Нань И заметил, что трое из «Суй Шэ» говорят ещё меньше, чем он, но часто сидят, уткнувшись в телефоны, и быстро печатают.

Из любопытства он спросил у Сяо Лю, тоже бас-гитариста:

- Как вы общаетесь?

Сяо Лю смутился:

- А...

Он показал Нань И свой телефон:

- У нас есть группа в WeChat.

Нань И взглянул и не смог сдержать улыбки.

Сяо Лю вдруг осознал, что что-то не так, и быстро убрал телефон, покраснев.

Их группа называлась:

«Кто ещё перепутает маски, тот... (3)»

Вспомнив, что у них вчетвером даже нет группы, Нань И создал её и добавил остальных:

[Хэнсин Шикэ (4)]

Через пять минут:

[Цинь Июй изменил название группы на «Малыши Ба (4)»]

Через три часа:

[Янь Цзи изменил название группы на «После возрождения Хэнсин в топе Crazy Band (4)»]

Через два дня:

[Чи Чжиян изменил название группы на «Эта чёртова игра, как же хочется... (4)»]

- [Сценка 2]

После победы Нань И над Юкой в поединке, он стал знаменитостью внутри Crazy Band. Многие приходили посмотреть на его репетиции, а другие бас-гитаристы просили совета. Нань И тоже наслаждался совместными джемами, включая самого Юку.

[В репетиционной комнате «Хэнсин Шикэ»]

Юка:

- Я разобрал твою басовую линию. Она действительно интересная. И я придумал новую, которая может сочетаться с тем же риффом. Ты...

Нань И:

- Я понял. Попробую...

Они увлечённо играли, пока Цинь Июй, притворяясь спящим, думал:

- Сколько ты ещё будешь играть? У меня уже голова пухнет!

Нань И, ты со мной так не разговаривал! Разве я не твой кумир?

Нань И, не обращай внимания на этого улыбающегося парня!

Где этот рыжий хомяк? Может, он уведёт Юку?

[В репетиционной комнате «Бу Цзинь Му»]

Чэн-Чэн (с недовольным лицом):

- Я тоже хочу пойти посмотреть на Цинь Июя, но боюсь, что меня разозлит Юка, который забыл о нас.

[В столовой]

Янь Цзи с Чи Чжияном и троицей из «Суй Шэ» купили две большие сумки снеков и подошли к кассе.

- Помогите, пожалуйста, рассчитаться.

«Суй Шэ»:

- Спасибо, брат! (С благодарностью)

Чи Чжиян (сразу же научился):

- Спасибо, брат!

(Спасибо за просмотр мини-сценок Crazy Band! Если вам понравилось, они будут появляться в будущих главах.)

<http://bllate.org/book/14694/1313147>